

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь (Россия)

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА В ТЕЧЕНИЕ 2020 ГОДА И ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ТУРИЗМ

Аннотация. Пандемию следует рассматривать как глобальную географическую проблему. Изучение мировых особенностей распространения коронавируса может помочь в прогнозировании ситуации и преодолении проблемы. Туризм и туристский сервис как одна из наиболее широко распространенных и инновационных отраслей оказалась наиболее зависимой от пандемии. В течение 2020 года процесс распространения коронавируса проявлял некоторые географические закономерности. На начальном этапе география эпидемии была особенно связана с географией туризма, захватывая крупнейшие города, транспортные узлы и коридоры, дестинации разного профиля, центры зимней рекреации, приморские зоны, места массовых событийных мероприятий. На последующем этапе география распространения коронавируса становится более сложной и дисперсной. При волнообразности хода заражений, зависимой, по-видимому, от общих закономерностей развития и спада эпидемий, пандемия COVID-19 проявляет зависимость и от климатической поясности планеты, выраженности сезонов года. Уроки пандемии будут учтены в развитии туризма, который может изменить свою функциональную и пространственную структуру. Более быстрыми темпами в России будет развиваться внутренний туризм, увеличится интерес к региональным и межрегиональным путешествиям. Туристская инфраструктура будет развиваться, учитывая пространственную дисперсию. Малые и удаленные населенные пункты получают больше возможностей туристско-рекреационного развития. Природно-ориентированные виды туризма становятся особенно востребованными.

Ключевые слова: пандемия, география коронавируса, перспективы туризма.

A.I. Zyrianov

Perm State National Research University, Perm (Russia)

WORLD PECULIARITIES OF THE DIFFUSION OF CORONAVIRUS DURING 2020 AND THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON THE TOURISM

Abstract. The pandemic should be viewed as a global geographic problem. Studying the global features of the spread of coronavirus can help predict the situation and overcome the problem. Tourism and travel services, as one of the most widespread and innovative industries, has proven to be the most affected by the pandemic. During 2020, the spread of the coronavirus showed some geographic patterns. At the initial stage, the geography of the epidemic was especially associated with the geography of tourism, capturing the largest cities, transport hubs and corridors, destinations of various profiles, winter recreation centers, coastal zones, and places of mass events. At the next stage, the geography of the spread of the coronavirus becomes more complex and dispersed. With the undulating course of infections, which seems to be dependent on the general patterns of development and decline of epidemics, the COVID-19 pandemic also shows dependence on the climatic zonality of the planet, the severity of the seasons of the year. The lessons of the pandemic will be taken into account in the development of tourism, which can change its functional and spatial structure. Domestic tourism will develop at a faster pace in Russia, and interest in regional and interregional travel will increase. Tourist infrastructure will develop taking into account spatial dispersion.

Small and remote settlements receive more opportunities for tourist and recreational development. Nature-oriented types of tourism are becoming especially popular.

Keywords: pandemic, geography of coronavirus, tourism prospects.

Введение

Пандемия 2020 года захватила большую часть ойкумены планеты. Распространение коронавируса было быстрым, и на первый взгляд неподдающимся каким-то географическим закономерностям. Тем не менее, многие географы России стали пристально следить за развитием ситуации, стараясь выявить особенности процесса распространения заражений [1, 5, 6, 7, 13], анализировать причины пандемии и меры противодействия [2, 9, 12], размышлять о перспективах развития стран и регионов в этой связи [3, 4, 8, 10, 11, 14, 15].

Пандемия оказывает влияние на многие сферы жизни общества. Борьба с пандемией и осознание подобных рисков приведет к существенным изменениям в территориальной организации общества, в пространственной и структурной организации туризма. Туризм показал себя не только самой реагирующей отраслью, но оказался в большой степени усилителем распространения пандемии. Выделим особенности распространения коронавируса, рассматривая пространственный ход зараженности за 2020 год. Попробуем понять направления корректировки всевозможных туристских перспектив.

Распространение коронавируса имеет если не четкие закономерности, то некоторые определенные географические особенности. «География» и «туризм» - тесно взаимосвязанные сферы и мировое туристское движение оказалось сильно зависимым от хода географического распространения пандемии. Поэтому для анализа туристских перспектив в условиях эпидемиологических рисков целесообразен анализ географических особенностей распространения коронавируса. Поскольку коронавирус сильно влияет на туризм (приоритеты, потоки, сервис), необходимо выяснить особенности, факторы и закономерности его распространения.

Развитие геоситуации с пандемией в 2020 году в контексте мирового туризма

Февраль – Март. В феврале и марте вирус распространяется по полосе субтропиков Северного полушария из Китая. Первыми страдают страны этого пояса: Южная Корея, Иран, Италия, Испания. Затем коронавирус захватывает страны и регионы, близкие к Северной Атлантике. В области распространения эпидемии оказались страны от Исландии до Средиземноморья в Европе, штаты США и провинции Канады, близкие к Атлантике и Великим озерам.

Эпидемия на первоначальном этапе наиболее затрагивает крупнейшие города (Нью-Йорк, Париж, Лондон, Милан, Стамбул, Москва), регионы с сосредоточением городских агломераций (Северный Рейн - Вестфалия, Бенилюкс) и территории, примыкающие к крупнейшим городам (Коннектикут, Массачусетс, Нью-Джерси, Ломбардия, Московская область. География распространения вируса в первые месяцы также определялась центрами экскурсионного и событийного туризма (Венеция), крупными горнолыжными зонами Австрии, Италии, Франции, Швейцарии.

Распространение вируса во многом соответствовало географии районов массового туризма. Страдали высокоразвитые туристские страны Европы. Первыми в регионах ощутили пандемию именно туристские страны. Так в зоне Персидского залива это были ОАЭ и Кувейт. Меньше были затронуты заражениями популярные территории летнего туризма: Сардиния, Базиликата (Италия), Анталья и Мугла (Турция).

Апрель. Зараженность продолжала возрастать в самых больших по численности населения городах, которые называют «глобальный город» (Нью-Йорк, Лондон, Париж, Москва, Сингапур). Области повышенной зараженности приходились на транспортные узлы, пояса транспортных потоков, на морские каналы, судоходные проливы (Босфор, Панама, Малаккский пролив, Гибралтар, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандеб).

Проявляется каскадное распространение коронавируса. Различия в зараженности регионов в стране могут составлять порядки. Города и провинции – лидеры по зараженности – намного превышают любые другие территории.

Ряд стран, расположенных в разных частях мира - Исландия, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея – испытали быстрый подъем числа заражений, но через относительно короткое время (1 – 1,5 месяца) наступило завершение эпидемии, процесс роста заражений пошел на спад и практически завершился. Выделяются группы стран, которых эпидемия меньше захватывает, чем соседние регионы (Балканский полуостров, Страны Балтии, Индокитай).

В России с запада, на восток зараженность в целом убывает, достигая локальных максимумов у особенно крупных городов, в приморских регионах Черного, Азовского морей, Каспия, в горах и предгорьях Кавказа. Регионы в стороне от главных путей (Томская область, Республики Тыва и Алтай) эпидемия в апреле задевает меньше. Северные городские и вахтовые регионы (Мурманская область, Ямало-Ненецкий округ) значительно охвачены вирусом.

Май. В зарубежной Европе эпидемия в начале месяца медленно спадала. В России зараженность росла, концентрировалась в Москве и столичном регионе. Ближний и Средний Восток, Россия, Северная Америка, а особенно Южная Азия и Латинская Америка стали регионами наибольшего роста заражений.

В мае по распространению коронавируса можно было на карте мира выделить смежные группы стран по сходной динамике, синхронности всплесков заражений, величине абсолютных и относительных показателей. Поскольку зараженность зависит от многочисленных позиционных, природных, социальных, культурных и экономических факторов, эта характеристика оказывается для территории комплексной, а не только отражающей ее эпидемиологическую ситуацию. По этому признаку достаточно определенно оконтуриваются регионы: Северная Европа, Западная Европа, Восточная Европа, Балтия, Закавказье, Средняя Азия, страны Персидского залива и т.д.

В США зараженность растет сильнее каких-либо других стран мира. В Латинской Америке зараженность прибывает разными темпами по регионам. Выделяются группы: Венесуэла и Гвиана со слабым ростом; страны Анд, где сильно растет зараженность; страны Центра и Юга (Боливия, Парагвай, Уругвай и Аргентина) заражений добавляют немного.

Страны Анд переживают в конце мая галопирующие темпы заражений (Колумбия, Чили, особенно Перу), а по Эквадору несколько дней не поступает информация в общемировую систему. Бразилия по темпам роста заражений превзошла Россию и даже США.

В России в конце мая усилилась тенденция увеличения доли зараженных в регионах по сравнению с Москвой и Московской областью.

Июнь. В начале месяца Западная Европа практически во всех странах снижала ежедневный прирост заражений. В Восточной Европе большая группа стран практически вышла из эпидемии. Ближний и Средний Восток за исключением ряда небольших стран (Кипр, Ливан, Сирия, Иордания) переживала разгар пандемии. Страны Южной Азии по приросту заражений – одни из первых в мире. Индокитай показывает пример, к чему всем надо стремиться, это регион с самыми малыми значениями заражений относительно других стран. Латинская Америка почти целиком, кроме Уругвая, Парагвая и некоторых малых государств Карибского моря, стала самым проблемным пространством. В США, имеющих наибольшие показатели заражений в мире, ежедневный прирост очень медленно идет на спад, в Канаде это проявляется сильнее. В США постепенно перераспределяется доля зараженности от района Нью-Йорка в направлении других штатов.

В России прирост держится почти весь период на четвертой позиции в мире и практически не спадает. Регионами, имеющими стабильно наименьшие значения ежедневного прироста заражений, выглядят Костромская и Томская области, Кузбасс, Удмуртия, Крым. Обнаруживается очень резкая разница в степени зараженности центральных городов регионов и пригородных муниципалитетов, с одной стороны, и нецентральных муниципалитетов –

с другой. Зараженность коронавирусом согласуется с центральностью места. Например, если (в период начало мая – середина июня) в Москве один зараженный (общая накопленная зараженность) приходится на 50-100 чел, то в главном городе региона - один на 500 – 1000 чел, а в нецентральной муниципальной зоне – один на 5000 – 10 000 чел. Коронавирус становится проблемой центральных мест.

В конце июня ряд наиболее туристских регионов России (Краснодарский край, Татарстан, Ярославская, Владимирская, Смоленская области, республики Северного Кавказа) существенно снизили зараженность, а некоторые территории (Крымский полуостров, Карелия, Вологодская) постоянно имеют относительно невысокие проблемные показатели. Эти регионы имеют наиболее подготовленный сервис, который, по-видимому, правильно среагировал на вводимые эпидемиологические ограничения.

В конце июня Россия оставалась одним из мировых лидеров по приросту заражений, который ежедневно неуверенно сокращался. Спадала зараженность в Москве, в большинстве регионов Центральной России, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, на Кавказе, т.е. именно там, где пандемия началась раньше всего. Не снижалась или даже росла зараженность в тех регионах, где сильный рост начался позже (Сибирь и Дальний Восток).

В мае и июне видна тенденция усиления темпов зараженности в странах Южного Полушария и спада - во многих странах севера. Возможно, сказывалась сезонность, приход зимы на южную половину планеты.

Июль. В зарубежной Европе в начале июля ежедневные значения прироста заражений были не такие высокие, но постоянного снижения не было. Наоборот, уровень или сохранялся (Италия, Германия, Молдавия, Польша) или был явный крутой подъем (страны Балкан, Румыния, Словакия, Швейцария, Австрия). Наиболее высокие приросты заражений в Европе были на Украине. В Северной Европе и в Балтии ситуация в целом оставалась спокойной. В конце июля Румыния оказалась в континентальных лидерах по приросту. Повышение ежедневных заражений в Люксембурге, Нидерландах, Бельгии, Швейцарии выглядит как начало второй волны.

Ряд стран Азии (Израиль, Южная Корея, Япония), как и Австралия, зашли на вторую волну. Индия по ежедневным заражениям третья, а иногда и вторая в мире. На высоком уровне заражений долго находятся Иран, Саудовская Аравия, Ирак, Индонезия, Филиппины.

В Африке значительные приросты заражений – на севере (Египет, Алжир, Марокко, Ливия, Мавритания). Не снижается проблема в странах Гвинейского залива. ЮАР – континентальный «лидер».

Америка в июле – наиболее проблемное пространство мира. Ситуация с заражениями относительно спокойная только в Канаде, на Кубе и в некоторых малых странах Карибского моря. Аргентина и Колумбия, которые позже всех остальных стран Латинской Америки вступили на подъем заражений, демонстрируют одни из самых высоких приростов в мире. Перу, Чили, Мексика, Боливия, Гватемала, Доминикана также остаются в числе лидеров. Часто не поступает информация из Перу, Эквадора и Колумбии. В Бразилии значения увеличиваются и, как правило, находятся на втором месте в мире.

Россия в начале июля почти не обнаруживала тенденцию к снижению заражений. Большой прирост происходил в ХМАО, ЯНАО, Воронежской, Челябинской, Иркутской областях и Красноярском крае. Приостановилось снижение у лидеров - Москвы, СПб, Московской, Нижегородской, Свердловской областей; началось увеличение в Крыму. Повышалась зараженность там, куда эпидемия пришла гораздо позже (Томская, Кемеровская, Курганская области). В середине июля в России обнаруживается тенденция к постепенному снижению прироста заражений, особенно на Кавказе, в Центральной России и Поволжье.

Август. В августе большинство европейских стран показывали рост графика новых заражений (Украина, Румыния, Франция, Испания – особенно). Вторая волна ощущалась почти везде в Европе.

В Западной Азии лидером прироста заражений становится Ирак. В Китае идет небольшой рост, а в Японии - значительный. Вьетнам, Мальдивы, Австралия время от времени да-

ют прирост. Индия в течение августа становится лидером по приросту новых заражений в мире.

Многие страны Африки вступают в первую волну (Ливия, Эфиопия). Марокко и Алжир – переживают начало второй волны. ЮАР, достигнув значения дневных приростов более чем 10 тыс., в конце августа стала существенно снижать этот показатель.

В Америке сразу несколько стран с огромными приростами заражений. Особенно выделяются США, Бразилия, Колумбия, Перу, Мексика, Аргентина. Начала ощущаться проблема в Парагвае и Венесуэле, в которых она до этого почти не проявлялась.

Многие страны зарубежной Европы и Южной Америки пробуксовывают в обновлении ежедневной статистике по коронавирусу.

В России весь август идет слабо заметный спад прироста новых заражений коронавирусом.

Сентябрь. В зарубежной Европе начался особенно резкий подъем заражений, особенно – во второй половине месяца. В Северной Европе и в Балтии он относительно слабый, но в Исландии, Эстонии, Латвии и Литве на фоне их в целом мягкой коронавирусной истории, сентябрьский подъем очень заметен. Наиболее проблемны – Испания и Франция. В этих странах еще и самая пляшущая информация с многодневными пробелами. Такие пробелы в сентябре допускают Швеция, Нидерланды, Люксембург, Швейцария, Исландия. В Великобритании зараженность сильно прогрессирует.

Восточная Европа переживает подъем заражений. Это не только Украина, Польша, Румыния, Чехия, но и до недавнего времени спокойные Словакия, Венгрия, Словения, Хорватия. Балканский полуостров – относительно благополучен. Германия – с начала августа, Италия – с конца августа, а Португалия – с начала сентября медленно идут по зараженности вверх, не имея все же таких высоких проблемных значений относительно численности населения, как их соседи.

В Западной Азии по сравнению с летним периодом пандемия где-то неуверенно идет на спад. Это чувствуется в Саудовской Аравии, Катаре, Сирии, затихло – в Йемене и Кувейте. На очень высоких, иногда и повышающихся, значениях ежедневных заражений уже несколько месяцев держится Ирак, а Иран – еще дольше, но самым проблемным государством с пляшущими значениями новых заражений (от 3 до 11 тыс. в день) в этом регионе является Израиль.

В Закавказье пандемия почти успокоилась в Армении и Азербайджане, но с середины месяца пошла вверх – в Грузии. Средняя Азия – относительно спокойный в этом плане регион.

Афганистан, Пакистан, Шри-Ланка, Мальдивы и даже Бангладеш укрощают пандемию, чего нельзя сказать об Индии. В Индии прирост новых заражений – наибольший в мире. В Непале с августа, а в Мьянме с сентября идет рост заражений. Небольшие волны подъема новых заражений в июле в Китае, в августе в Южной Корее, а в августе-сентябре в Японии завершились или находятся на спаде.

Страны Индокитая в рассматриваемом отношении практически безпроблемны. Намечился небольшой подъем в Малайзии. В Филиппинах и Индонезии приросты заражений постоянно очень существенные. Австралия, Новая Зеландия и страны Океании показывают почти полное отсутствие эпидемии.

В Африке пандемия затухает или затихла, за исключением некоторых стран Средиземноморья. Проблемным лидером на континенте после Египта весной и ЮАР летом, в сентябре становится Марокко.

В Южной Америке спад эпидемии хорошо чувствуется только в Боливии и Чили, в Бразилии он ощущается в конце месяца. Переживает эпидемию наиболее мягко Уругвай. Аргентина в августе-сентябре была одной из десяти стран мира с самыми высокими ежедневными заражениями. Колумбия, Эквадор и Перу имеют высокие «пляшущие» значения. Северные Анды много месяцев остаются одним из самых проблемных регионов мира.

Центральная Америка и Карибы смягчают проблему. Это особенно видно на примере Доминиканы и Панамы – длительных лидеров по зараженности.

В США и Мексике идет медленный спад ежедневных заражений, значения которых в США еще экстремально велики. В Канаде с началом сентября пошел довольно ощутимый подъем заражений.

В России зараженность усиливается, особенно в Москве, но не только. Большая группа регионов после спада прироста новых заражений в июле-августе начался рост зараженности (Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Дагестан, Ленинградская, Новгородская, Архангельская, Тверская, Брянская, Калужская, Липецкая, Тамбовская, Рязанская, Воронежская и Самарская области, республика Коми, ЯНАО и ХМАО, республики Хакассия и Тыва, Забайкальский край).

В глобальном плане в сентябре спадает прирост новых заражений в Южном полушарии, где заканчивается зимний сезон, и нарастает проблема в Северном полушарии планеты в преддверье холодного периода. Эту ситуацию в обратном порядке страны мира переживали в конце мая – начале июня.

Октябрь. В Европе поднимается вторая волна заражений коронавирусом. Это особенно проявляется на западе континента, где наиболее высока (абсолютная и относительная) зараженность в Испании, Франции, Великобритании, Бельгии и Нидерландах. В конце месяца к наиболее проблемным странам присоединяются Италия, Германия, Португалия и Швейцария. Румыния и Украина демонстрируют высокие, а Чехия и Польша – очень высокие темпы заражений. Даже те страны, которые пандемия почти обходила ранее стороной (Словакия, Словения, Хорватия, Венгрия), двигаются «вверх». Заметные приросты заражений обозначаются и на Балканском полуострове, и в Балтии – в тех образцовых регионах, которые почти укрылись от первой волны.

Пандемия в октябре спадает в Западной Азии, но на этом пространстве ряд стран также не спокойны (Кипр, Ливан, ОАЭ и особенно Иордания). Ирак имеет стабильно высокие приросты, а Турция и особенно Иран еще и «пошли в гору». После летнего спада приростов заражений в Закавказье Армения, Азербайджан и особенно Грузия быстро наращивают зараженность.

Средняя Азия имеет относительно небольшие показатели прироста заражений, но в Киргизии проявляется начало волны. Пандемия в Южной Азии стала успокаиваться. Азиатско-Тихоокеанский регион в октябре – наиболее спокойное пространство мира. Нарушителем спокойствия уже несколько месяцев является Индонезия.

Африка за исключением крайнего севера – вышла или выходит из обострения, приросты относительно невелики, особенно в ранее проблемных местах (страны Гвинейского залива).

Латинская Америка показывает тенденцию снижения прироста заражений. Утешительных тенденций пока не просматривается в Колумбии и Мексике, которые, как Бразилия и Аргентина, входят в десятку главных стран по общему числу заражений за весь период эпидемии.

США имела наибольшие дневные приросты, которые в конце октября стали сильно увеличиваться. Эта новая волна четко проявилась в Канаде.

В России пандемия переживает в октябре сильный рост. Это характерно почти для всех субъектов Федерации. Резко наращивают зараженность и те регионы, которые вступили в пандемию значительно позже всех, т.е. держались в стороне от первой волны весной (Воронежская и Кировская области, Удмуртская республика, Омская, Томская, Кемеровская, Иркутская, Амурская области, республика Бурятия, Забайкальский край, республика Крым и Севастополь). Очень мало регионов, которые можно взять за образец борьбы с пандемией (Чеченская республика, Татарстан, Башкортостан).

В октябре особенно проявилась сезонность в распространении коронавируса. Пандемия показывает сильный рост в странах Северного полушария, где приближается зима. Спадает зараженность в Южном полушарии, где приближается лето (Австралия, Океания, Южная Африка, Южная Америка).

Ноябрь. В западной и центральной частях Европы коронавирусная ситуация стала разряжаться. В ряде стран (Исландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Чехия, Сло-

вения) весь месяц шло неравномерное снижение ежедневных приростов заражений. Большая группа государств (Великобритания, Испания, Португалия, Швейцария, Австрия, Польша, Венгрия, Румыния) пережила пик приростов в самой середине ноября и к концу месяца проблему снизила. Северная и Восточная Европа, Балтия и Балканы ведут себя иначе. Албания, Северная Македония, Словения и Болгария в ноябре имели рост заражаемости, который вроде бы прекратился к концу месяца. Страны Северной Европы и Балтии, Беларусь, Молдова, Украина и Россия, позже на месяц чем более западные страны вступившие во вторую волну, переживают непрекращающийся ежедневный подъем прироста заражений.

Турция обнаружила такой резкий подъем, близкого к которому не было ни у одной страны мира за весь период коронавируса. Страна летом и осенью показывала практически одно и то же относительно малое значение ежедневных приростов заражений – в пределах 1–2 тыс. чел., в то время как практически у всех стран были волны, подъемы, спады. Складывалось впечатление искусственно выровненной статистики. В ноябре в Турции очень постепенно приросты повышались от 2 до 6 тыс. человек, но с 26.11.2020 страна стала показывать ежедневно от 30 до 44 тыс. чел., и график уже очень похож на графики других стран.

Индия, Ирак, Армения в ноябре снижали зараженность; Грузия, Азербайджан, Кипр, Иран, Индонезия – увеличивали. Относительно небольшой повышающийся прирост этого значения был характерен для Пакистана, Бангладеш, Южной Кореи и Японии. Иордания пережила высокую волну с пиком в середине месяца.

Индокитай, Австралия и Океания – регионы спокойные в отношении пандемии. В африканских странах проблемная статистика также не столь высока. Пик высокой волны в середине месяца прошла беспокойная осень Марокко, чуть позже – Алжир и Кения, возможно и Ливия. Рост зараженности начинает показывать ЮАР.

Южная и Центральная Америка по проблемным показателям держится почти на одном уровне, значения скачут, однако в Аргентине они в целом снижаются, в других странах, например, в Бразилии и Уругвае – нарастают. Соединенные Штаты Америки и Канада по зараженности шли в рост. В США особенно в ноябре взвинтилась зараженность до 200 тыс. чел в день, в Канаде пандемия также весь месяц круто прогрессировала.

В России в ноябре прирост заражений увеличивался от 18 до 26 тыс. в день без каких-либо намеков на смягчение. Стала возрастать доля зараженных в регионах по отношению к Москве. Практически все регионы наращивают ежедневные приросты заражений. Особенно крутой рост зараженности происходит в Санкт-Петербурге, Вологодской области и республике Карелия. Больше средних значений прирост в республике Бурятия и Забайкальском крае, резко наращивает зараженность даже Чеченская республика, почти полностью справлявшаяся с коронавирусом в начале осени. В середине месяца особенно резкий рост проблемы обнаружился в Пермском крае, а к концу месяца зараженность круто подсккивает в Камчатском крае, Липецкой и Смоленской областях, Чувашской республике. Если принимать во внимание сдвиг на месяц начала второй волны пандемии в России по сравнению со странами Западной Европы, то можно ожидать спад в приростах зараженности в нашей стране в конце декабря.

Декабрь. Наиболее высокие, нередко прогрессирующие, приросты заражений отмечались в США, Бразилии, России, Колумбии, Германии, Великобритании. В Турции 10 декабря обозначилось огромное число – 823 тыс. заражений в день. Относительно высокие проблемные показатели практически ежедневно были у Канады, Мексики, Украины, Ирана, Малайзии, Индонезии. В рост с большими значениями относительно населения пошли Нидерланды, Ирландия, Дания, Литва, Латвия, Эстония. Короткие волны с разницей максимума и минимума в один месяц стали характерны сразу для нескольких стран Европы: Нидерланды, Великобритания, Ирландия, Дания. Самыми нестабильными информаторами традиционно являются Швеция и Испания

Азиатско-Тихоокеанский регион в декабре – относительно спокойное в отношении пандемии пространство. В Индии и во всей Южной Азии показатели прироста заражений снижались. Некоторыми нарушителями спокойствия в Юго-Восточной Азии являлись Индонезия и Малайзия, но их приросты заражений относительно численности населения не так

велики. В Африке показатели приростов заражений в целом ниже среднемировых. Кривая пандемии на континенте пошла вверх в Египте, Тунисе, но наиболее резко – в ЮАР. Проблема в декабре увеличивалась хаотично в самых разных уголках мира (Панама, Куба, Мальта, Кипр, Израиль, Беларусь, Азербайджан, Грузия, Сенегал, Мавритания, Эритрея, Эсватини). Небольшой рост зараженности относительно численности населения отмечался в Японии и Республике Корея. В Северной и Южной Америке в декабре почти не было регионов со стабильно низкими, не растущими и не скачущими проблемными показателями.

В России в декабре небольшими скачками заражение продолжало расти, подходя к отметке 30 тыс. заражений в день. Наиболее быстро зараженность росла в регионах северных и присеверных (Архангельская и Вологодская области, республики Карелия, Коми и Удмуртия, Пермский край, Калининградская и Псковская области – в последней фиксировались экстремально резкие повышения). Может это связано с довольно сильной второй волной в соседних Латвии и Эстонии, но это не было заметно при первой волне, обошедшей Балтию стороной. Из южных регионов выделялись скоростью подъема заражений Республика Крым и Севастополь. Даже Чеченская республика обнаруживала быстрое повышение заражений. Из регионов с относительно мягкой коронавирусной ситуацией в декабре можно отметить республики Татарстан, Башкортостан, Марий-Эл и Кемеровскую область.

Можно предположить, что пик второй волны пришелся в России именно на декабрь, в самом конце декабря начинается ее медленный спад. Это происходит наиболее явно в Москве, в меньшей степени заметно в других регионах.

Реакция и перспективы туризма

Туризм наиболее быстро и чутко реагировал на эпидемию, поскольку именно по туристским каналам и полюсам она распространялась, проявляя глобальный характер. Весной международный туризм предельно ограничился. Это приостановило распространение коронавируса, что особенно почувствовалось в странах, расположенных в стороне от основных транспортных потоков. Так, в Исландии в марте и апреле в два раза было снижено число авиапассажиров по отношению к февралю. Относительно высокая зараженность Исландии, зарегистрированная прежде именно в наиболее посещаемых районах юго-запада и юга страны, быстро пошла на убыль и в мае почти прекратилась. То же произошло и в Южной Корее, Австралии, Новой Зеландии, в странах Балканского полуострова и Балтии.

В регионах России, в частности в Пермском крае, весной и в начале лета 2020 г. спектр видов туризма сильно сократился. Стали востребованы рекреационные занятия вблизи дома, в своем муниципалитете, регионе. Особенно востребованным стал отдых на даче. Из видов межрегионального туризма не прекратил действия деловой, который почти единственный обеспечивал спрос на гостиницы. Однако загрузка гостиниц составляла не более 10–20%, поскольку и число командировочных резко сократилось из-за ограничительных мер на передвижения своих сотрудников многих компаний. Почти полностью прекратили работу туристские агентства, работающие на международные выездные направления, а обслуживание иностранных туристов в 2020 г. по данным пермских компаний сократилось в 100 раз. Почти не работали внегородские рекреационные объекты, всевозможные базы. Этап ограничений в первую волну сказался на всех компонентах туристско-рекреационной сферы.

В середине лета в регионах постепенно начал работать туристский сервис, но с ограничениями межрегиональных перемещений. Так в муниципалитетах Удмуртии в июле базы отдыха принимали на размещение только жителей своего региона.

Во второй половине лета предприятия туристского сервиса почувствовали резкое увеличение спроса на внутри- и межрегиональные поездки по России. Произошли существенные изменения. В два раза больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года были загружены гостиницы больших городов. В Пермском крае это началось с 11 августа, когда было разрешено принимать в отели не только гостей с командировочными удостоверениями. Сентябрь 2020 года для больших гостиниц городов был очень активен за счет спортивных соревнований и различных форумов, которые были запланированы в этом году и откладывались. Сильно были загружены загородные, особенно периферийные базы отдыха,

куда прибывал не только обычный контингент, но и те, кто планировал отдыхать за границей. Если раньше туристы в начале путешествия прибывали в Пермь, останавливались в больших гостиницах, а затем отправлялись знакомиться с регионом, то теперь большая часть гостей сразу планировала оказаться на одной из баз отдыха в сельской или лесной местности, в том числе на дальних окраинах региона. Октябрь и ноябрь в Пермском крае были традиционно «несезонными» для предприятий размещения вне городов. В декабре с наступлением зимы оказались востребованы горнолыжные и другие рекреационные комплексы за пределами городов.

Многочисленные предприятия туризма и туристской инфраструктуры и сервиса оказались первыми, ощутившими эпидемию коронавируса, первыми из отраслей пострадали в результате закрытия или сокращения деятельности. Отрасль туризма в течение года ежедневно приспосабливалась к ситуации, отслеживая все происходящие изменения. Это не может пройти бесследно, должны последовать определенные преобразования в ее работе, в структуре, в приоритетах.

Туризм будет учитывать эпидемиологические риски. Будет изменяться не только функциональная и пространственная структура туризма. Более безопасные в периоды эпидемий виды туризма получают новое развитие. Предпочтительны виды и формы туризма, характеризующиеся индивидуальным транспортом, малыми группами, размещением в апартаментах, гостевых домах, малых гостиницах, с питанием на открытом воздухе, отсутствием скученности.

Среди видов туризма к новым условиям наиболее подходят природно-ориентированные (спортивный, экологический, промысловые), многие внегородские (сельский, агрономический, пригородный). В такое время особенно востребованным становится индивидуальный транспорт (автомобильный, яхтенный, водно-моторный, байдарочный, спортивный водный, велосипедный, мотоциклетный).

Менее подходят для новых условий виды туризма, связанные с посещением больших помещений (санаторный, шопинговый, музейный, экскурсионный). Сложности вызывают виды, связанные с пребыванием больших групп людей в одном месте (фестивальный, конференционный, спортивно-соревновательный). Развитие этих видов туризма будет сопровождаться введением различных ограничительных условий и новых санитарных норм. Горнолыжные комплексы должны будут также менять форму обслуживания, особенно при предоставлении дополнительных услуг.

Среди предприятий сервиса более предпочтительны те, что расположены рассредоточено. Экономическая эффективность туризма требовала концентрации предложений и создание крупных комплексов. Эпидемиологические риски диктуют деконцентрацию туристской индустрии, дисперсный, а не полюсный подход в территориальной организации. Площадное развитие туризма потребует проведение дробного туристского районирования, разработки сетей туристских микромаршрутов, развития муниципального туризма.

Это приводит к изменениям в содержательной стороне туристско-рекреационной деятельности, проявляется в мотивации и потребностях людей. Возрастает интерес к родному региону, соседним регионам, своему муниципалитету, природе, окружающей город или село. По-новому становится интересно и важно краеведение, география, история и жизнь своего края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герасименко Т.И., Герасименко А.С. Некоторые географические аспекты пандемии коронавируса // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 124–126.

2. Голубчиков Ю.Н. Солнечная составляющая коронавирусной пандемии // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С.126–128.

3. Дружинин А.Г. Общественно-географические метаморфозы в «зеркале» пандемии COVID-19 // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 129–131.
4. Замятина Н.Ю. Долговременные последствия коронавируса: особенности Севера и Арктики // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С.131–133.
5. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Коронавирус в России: масштаб и последствия // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 133–135.
6. Зырянов А.И. Географические особенности распространения коронавируса // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 135–137.
7. Зырянов А.И., Балабан М.О., Зырянов Г.А. География коронавируса и вопросы туризма // География и туризм. – 2020. – №2. – С. 5–17.
8. Каганский В. Л. Пандемия коронавируса. Тестирование антропосферы // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 138–140.
9. Колосов В.А. Новое поле исследований общественной географии: торопиться без спешки // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 140–142.
10. Кочуров Б.И., Ивашкина И.В., Фомина Н.В., Ермакова Ю.И. Пандемия – испытание городов на устойчивость и безопасность // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 142–144.
11. Кузнецова О.В. Экономические отношения центра и регионов в условиях коронавируса // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С.144–147.
12. Пилясов А.Н. Арктикой стала вся Россия: как жить без агломерационного эффекта? (пять уроков Арктики) // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 147–149.
13. Родоман Б.Б. Территориальные сословия и коронавирус // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 150–152.
14. Тишков А.А. Экологические последствия и ограничения распространения COVID-19 // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 152–154.
15. Шупер В.А. Идея прогресса после пандемии коронавируса // Социально-экономическая география: Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 155–157.

REFERENCES

1. Gerasimenko T.I., Gerasimenko A.S. Nekotoryye geograficheskiye aspekty pandemii koronavirusa [Some geographical aspects of the coronavirus pandemic]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 124–126. In Rus.
2. Golubchikov Yu.N. Solnechnaya sostavlyayushchaya koronavirusnoy pandemii [The solar component of the coronavirus pandemic]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 126–128. In Rus.
3. Druzhinin A.G. Obshchestvenno-geograficheskiye metamorfozy v «zerkale» pandemii COVID-19 [Socio-geographical metamorphoses in the "mirror" of the COVID-19 pandemic]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 129–131. In Rus.

4. Zamyatina N.Yu. Dolgovremennyye posledstviya koronavirusa: osobennosti Severa i Arktiki [Long-term consequences of coronavirus: peculiarities of the North and the Arctic]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 131–133. In Rus.
5. Zemtsov S.P., Baburin V.L. Koronavirus v Rossii: masshtab i posledstviya [Coronavirus in Russia: scale and consequences]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 133–135. In Rus.
6. Zyrianov A.I. Geograficheskiye osobennosti rasprostraneniya koronavirusa [Geographic features of the spread of coronavirus]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 135–137. In Rus.
7. Zyrianov A.I., Balaban M.O., Zyrianov G.A. Geografiya koronavirusa i voprosy turizma [Geography of coronavirus and tourism issues]. *Geografiya i turizm*, 2020, no. 2, pp. 5–17. In Rus.
8. Kagansky V.L. Pandemiya koronavirusa. Testirovaniye antroposfery [Coronavirus pandemic. Testing the anthroposphere]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 138–140. In Rus.
9. Kolosov V.A. Novoye pole issledovaniy obshchestvennoy geografii: toropit'sya bez speshki [A new field of research in social geography: to hurry without haste]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 140–142. In Rus.
10. Kochurov B.I., Ivashkina I.V., Fomina N.V., Ermakova Yu.I. Pandemiya – ispytaniye gorodov na ustoychivost' i bezopasnost' [Pandemic – a test of cities for stability and safety]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 142–144. In Rus.
11. Kuznetsova O.V. Ekonomicheskiye otnosheniya tsentra i regionov v usloviyakh koronavirusa [Economic relations between the center and regions in the context of coronavirus]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 144–147. In Rus.
12. Pilyasov A.N. Arktikoy stala vsya Rossiya: kak zhit' bez aglomeratsionnogo effekta? (pyat' urokov Arktiki) [The whole of Russia has become the Arctic: how to live without the agglomeration effect? (five lessons of the Arctic)]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 147–149. In Rus.
13. Rodoman B.B. Territorial'nyye sosloviya i koronavirus [Territorial estates and coronavirus]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 150–152. In Rus.
14. Tishkov A.A. Ekologicheskkiye posledstviya i ogranicheniya rasprostraneniya COVID-19 [Environmental consequences and restrictions on the spread of COVID-19]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 152–154. In Rus.
15. Shuper V.A. Ideya progressa posle pandemii koronavirusa [The idea of progress after the coronavirus pandemic]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov*, 2020, no. 9, pp. 155–157. In Rus.

Информация об авторе:

Зырянов Александр Иванович, доктор географических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. E-mail: aizyrianov@gmail.com

Alexander I. Zyryanov, Doctor of Geography, Associate Professor, Head of the Department of Tourism, Perm State National Research University, 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia. E-mail: aizyrianov@gmail.com